

Они молчали, дошли до места явления, и между ними не было ни слова. Прибыв к воротам, они молча прошли по дорожке к школе и поднялись в кабинет Минервы. Только после того, как была выпита первая чашка чая и распределено виски, они обрели дар речи.

"Я знаю, почему она в вашем доме, - сказал Северус, его голос слегка дрожал.

"О Мерлин, я этого не ожидал. Я чувствовала себя как первокурсник, объясняющий, почему моя домашняя работа не сделана". дрожащим голосом сказала Минерва.

"В следующий раз мы пошлем Альбуса", - добавил он мудрено.

Минерва фыркнула, а затем рассмеялась, и он присоединился к ней. Напряжение спало, когда они вместе посмеялись над мыслью о том, что Альбус будет загнан в угол прямолинейными Грейнджерами.

"Они знают Северуса? Знают ли они, где она?"

"Не думаю", - ответил он. "Миссис Грейнджер была рассержена тем, что мы так долго не могли с ними поговорить, а мистер Грейнджер был разочарован по тем же причинам. Хотя он испытывал небольшую долю гордости за то, что она так удачно устроилась в койке. Были воспоминания о лыжной прогулке, но я не мог заглянуть глубже, иначе они бы заметили".

"Как вы думаете, дойдет ли до этого?"

"Если Альбус решит, что эти двое, ожидающие окончания срока, менее важны, чем присутствие Поттера в школе, тогда да. Он прикажет мне сделать это".

"Она рассказала им все, все, что когда-либо происходило с ней в этих стенах".

"Неужели она была так несчастна, когда поступила сюда?" - спросил он, наморщив лоб, пытаясь вспомнить мисс Грейнджер на первом курсе.

"Ей потребовалось больше времени, чем остальным, чтобы адаптироваться, она махала руками..."

"Она и сейчас так делает", - возразил Северус.

"Ну да, но когда ты бегаешь по кругу вокруг своих одноклассников на первых уроках, да еще и с маггловским происхождением, это не приносит тебе друзей. Только после случая с троллем она подружилась с мистером Поттером и мистером Уизли. Ее соседи по общежитию игнорируют ее за то, что она слишком старается, а она игнорирует их за то, что они слишком легкомысленны. Мисс Браун и мисс Паварти, - ответила Минерва на его вопросительный взгляд.

"Она их не прокляла? Они же две самые болтливые дурочки в этом году!"

"Да, спасибо, Северус, но нет, похоже, они сосуществуют, притворяясь, что это не так".

"Разве Уизли не провел некоторое время в поисках миндалин Брауна своим языком?"

"Уж это-то ты точно помнишь", - фыркнула Минерва.

"Это было во время еды; очень эффективный способ отучить школу от еды. Итак, она все рассказала своим родителям, и мы оказались в довольно затруднительном положении", -

ворчал Северус.

"Как это?"

"Если я отправлюсь на поиски воспоминаний о ее местонахождении и забуду их потом, это будет большим риском. У них так много воспоминаний о магии, что шансы на то, что все будет сделано правильно, уменьшаются. Более того, я готов поспорить на деньги, что она рассказала им о забвении, а это значит... Черт возьми, эта глупая, слишком умная для своего блага, упрямая ведьма!" Северус почти закричал, разбрызгивая напиток, и резко поднялся на ноги от осознания происходящего.

"Северус! В чем дело?" в тревоге спросила Минерва.

"Она рассказала им!" Его голос и глаза умоляли ее понять.

"Что рассказала?"

"Рассказала им о Легилименции и Окклюменции! Эта чертова самодовольная дрянь рассказала им, а они от меня отгораживались".

"Но они же маглы, они не могут заблокировать Легилименцию. Они не могут использовать Окклюменцию".

Он откинулся на спинку стула, невольно впечатленный ее словами и беспричинно разгневанный по тем же причинам. "Ее родители в этом замешаны", - устало сказал он.

"Тебе придется объяснять лучше", - ответила Минерва. Она налила ему еще один бокал, он взял его и выпил половину, прежде чем встретиться с ней взглядом.

"Ты прав: маглы не могут использовать Окклюменцию, чтобы заблокировать Легилименцию. Окклюменция - это магия, и они не могут ее использовать. А вот ваша раздражающая гриффиндорская ведьма поняла и поделилась со своими родителями, что вам это и не нужно. Световое сканирование, подобное тому, что я провел ее родителям, отслеживает мысли, направляемые эмоциями, которые человек испытывает в данный момент. Вы не замечаете, потому что уже чувствуете себя так. Она их обучила, должно быть, но когда? И боги как?"

"Северус, ты опять отвлекаешься".

"Мисс Грейнджер все рассказала своим родителям. Все о том, что ей пришлось пережить здесь, о Поттере, о Темном Лорде, которого они, ради Мерлина, называли Томом! Об Альбусе, обо мне, обо всем. А значит, они знают, что я умею пользоваться легилименцией. Чтобы не дать мне уловить что-то важное или жизненно важное, им нужно было лишь сосредоточиться на том, что они чувствуют по отношению к нам, к школе. Гнев, разочарование, беспокойство за ее безопасность здесь. Они любят ее и заботятся о ней.

Они смирились с тем, что для нее значит быть волшебницей, а она учит их использовать это против нас. Гордость, которую испытывал ее отец по поводу ее успешной койки? Это было естественно в данной ситуации? На первый взгляд, можно утверждать, что да, школа и ее профессора продемонстрировали высокий уровень неумелости в обеспечении ее безопасности, а она пережитрила всех нас. Почему бы не гордиться этим? Но его дочь пропала; предположительно, она действует в условиях ограниченных ресурсов. Гордость в таких обстоятельствах?" Северус приподнял бровь в явном недоумении.

"Вы думаете, она сказала им, что уезжает?"

"Почти наверняка".

"Тогда что нам делать? Скажем Альбусу, что ее родители знают, что она скрывается? Он не воспримет это нормально. Если бы она уехала сама, то, возможно, он бы ее отпустил, но если учесть, что с ней мистер Поттер и военное здание", - покачала головой Минерва.

"Альбус не станет терять свои шахматные фигуры, если это в его силах. Ему нужны они оба, Поттер не справится без Грейнджер, она явно мозг всей операции".

Они погрузились в молчание.

"Если вы пойдете искать, а они не будут знать, что тогда?" - спросила она.

"Тогда мы подождем, пока они всплывут".

"Северус", - сказала Минерва, глядя на него. "А что, если они не всплывут?"

Они решили, что должны рассказать Альбусу, им это не нравилось, он, скорее всего, скажет Северусу сделать что-то такое, о чем никто из них не хотел думать, но они не видели выхода. Шла война, и Гарри Поттер играл в ней решающую роль.

Альбус воспринял это не очень хорошо. Казалось, что то, что его перехитрили, - это то, что только ему позволено делать с другими людьми. А не то, что случается с ним. Он согласился с тем, что, скорее всего, они сбежали вместе, и заявил, что именно это будет главным в их попытках найти и вернуть их обоих.

В поисках зацепок они прослушали его анализ всех взаимодействий с мисс Грейнджер в последние недели семестра. Они втроем смотрели, как Северус вспоминает свою встречу с ней. Позже в его комнате они черпали утешение, если не юмор, в выражении лица Альбуса, наблюдавшего за тем, как шестикурсница подгоняет и обзывает его. На прощание с ним у Минервы дрогнули губы. Оглядываясь назад, можно было понять, что именно так оно и было.

В течение двух недель после той встречи ни одно из их взаимодействий не давало никаких дополнительных подсказок. Они продолжали учиться, есть и болтать, как обычно. Ничто не выбивало их из колеи, пока они просто не вернулись.

Альбус потребовал, чтобы Северус вернулся к Грейнджерам и любыми способами выяснил, что им известно об исчезновении их дочери. Северус отмахнулся, Минерва поддержала его, и он был избавлен от этой задачи. Пока что Альбус согласился. Но только при условии, что они вернуться, как только истечет срок. После этого возвращение мистера Поттера станет наивысшим приоритетом и будет достигнуто любыми средствами.

Никому из них такой ответ не понравился, но они смирились. Они не видели причин для того, чтобы не вернуться, как только мисс Грейнджер окажется вне опасности.